

Всероссийская олимпиада школьников по литературе. 2014 год

Задания заключительного этапа

11 класс

I тур

Проведите целостный анализ текста (прозаического ИЛИ стихотворного – НА ВЫБОР!)

Сергей Довлатов

Жизнь коротка

Левицкий раскрыл глаза и сразу начал припоминать какую-то забытую вчерашнюю метафору... «Полнолуние мятной таблетки...»? «Банановый изгиб полумесяца...»? Что-то в этом роде, хоть и значительно по духу.

Метафоры являлись ночью, когда он уже лежал в постели. Записывать их маэстро ленился. Раньше они хранились в памяти до утра. Сейчас, как

правило, он не без удовольствия забывал их. Упущенный шанс маленького словесного приключения.

Левицкий кинул взгляд на белый, амбулаторного цвета столик. Заметил огромный, дорической конфигурации торт. Начал пересчитывать тонкие витые свечи.

– Господи, – подумал Левицкий, – ещё один день рождения.

Эту фразу стоило приберечь для репортёров:

«Господи! Ещё один день рождения! Какая приятная неожиданность – семьдесят лет!»

Он представил себе заголовки:

«Русский писатель отмечает семидесятилетие на чужбине». «Книги юбиляра выходят повсюду, за исключением Москвы». И наконец: «О, Господи, ещё один день рождения!»...

Левицкий принял душ, оделся. Захватил почту. Жена, видимо, уехала за подарками. Герлинда – нечто среднее между родственницей и прислугой – обняла его. Маэстро прервал её словами:

– Ты упомянута в завещании.

Это была их старая шутка.

Она спросила:

– Чай или кофе?

– Пожалуй, кофе.

– Какой желаете?

– Коричневый, наверное.

Потом он расслышал:

– Вас ожидает дама.

Быстро спросил:

– Не с косой?

– Привезла вам какую-то редкость. Я думаю – книгу. Сказала – инкунабула.

Левицкий, улыбаясь, произнёс:

– De ses mains tombe le livre,

Dans lequel elle n'avait rien lu.

(«Из рук её выпала непрочитанная книга...»)

Регина Гаспарян сидела в холле больше часа. Правда, ей дали кофе с булочками. Тем не менее, всё это было довольно унижительно. Могли бы пригласить в гостиную. Благоговение в ней перемешивалось с обидой.

В сумочке её лежало нечто, размером чуть поболее миниатюрного дамского браунинга «Элита-16».

Регина Гаспарян происходила из благородной обрусевшей семьи. Отец её был довольно известным преподавателем училища Штиглица. Будучи армянином, сел по делу космополитов. В пятидесятом году следователь Чуев бил его по физиономии альбомом репродукций Дега.

Мать её была квалифицированной переводчицей. Знала Кашкина. Встречалась с Ритой Ковалёвой. Месяц сопровождала Колдуэлла в его турне

по Закавказью. Славилась тяжёлым характером и экзотической восточной красотой.

В юности Регина была типичной советской школьницей. Участвовала в самодеятельности. Играла Зою Космодемьянскую. Отец, реабилитированный при Хрущёве, называл её в шутку «Зойка Комсомодеянская».

Наступила оттепель. В доме известного художника Гаспаряна собирались молодые люди. В основном поэты. Здесь их подкармливали, а главное – терпеливо выслушивали. Среди них выделялись Липский и Брейн.

Все они понемногу ухаживали за красивой, начитанной, стройной Региной. Посвящали ей стихи. В основном, шутливые, юмористические. Брейн писал ей из Сочи в начале Даманского кризиса:

Жди меня, и я вернусь, только очень жди,
Жди, когда наводят грусть жёлтые вожди...

Наступили семидесятые годы. Оттепель, как любят выражаться эмигрантские журналисты, сменилась заморозками. Лучшие друзья уезжали на Запад.

Регина Гаспарян колебалась очень недолго. У её мужа-физика была хорошая, так сказать, объективная профессия. Сама Регина окончила иняз. Восьмилетняя дочь её немного говорила по-английски. У матери были дальние родственники в Чикаго.

Семья начала готовиться к отъезду. И тут у Регины возникла неотступная мысль о Левицком.

Романы Левицкого уже давно циркулировали в самиздате. Его считали крупнейшим русским писателем в изгнании. Его даже упоминала советская литературная энциклопедия. Правда, с использованием бранных эпитетов.

Даже биографию Левицкого все знали. Он был сыном видного меньшевистского деятеля. Окончил Горный институт в Петербурге. Выпустил книгу стихов «Пробуждение», которая давно уже числилась библиографической редкостью. Эмигрировал с родителями в девятнадцатом году. Учился на историко-литературном отделении в Праге. Жил во Франции. Увлекался коллекционированием бабочек. Первый роман напечатал в «Современных записках». Год тренировал боксёров в фабричном районе Парижа. На похоронах Ходасевича избил циничного Георгия Иванова. Причём, буквально на краю могилы.

Гитлера Левицкий ненавидел. Сталина – тем более. Ленина называл «смутьяном в кепочке». Накануне оккупации перебрался в Соединённые Штаты. Перешёл на английский язык, который, впрочем, знал с детства. Стал единственным тогда русско-американским прозаиком.

Всю жизнь он ненавидел хамство, антисемитизм и цензуру. Года за три до семидесятилетнего юбилея возненавидел Нобелевский комитет.

Все знали о его чудачествах. О проведённой мелом линии через три комнаты его гостиничного номера в Швейцарии. (Жене и кухарке запрещалось ступать на его территорию.) О многолетнем безнадежном иске против соседа, который чересчур увлекался музыкой Вагнера. О его вечеринках с угощением, изготовленным по древнегреческим рецептам. О

его дуэли с химиком Булавенко, усевшимся в подпитии на клавиши рояля. О его знаменитом высказывании: «Где-то в Сибири должна быть художественная литература...»

И так далее.

О его высокомерии ходили легенды. Так же, как и о его недоступности. Что, по существу, одно и то же. Знаменитому швейцарскому писателю, добивавшемуся встречи, Левицкий сказал по телефону:

«Заходите после двух – лет через шесть...»

О чём говорить, если даже знакомство с кухаркой Левицкого почиталось великой удачей...

В общем, Регину Гаспарян спросили:

– Что ты собираешься делать на Западе?

В ответ прозвучало:

– Много будет зависеть от разговора с Левицким.

Я думаю, она хотела стать писательницей. Суждениям друзей не очень верила. Обращаться к советским знаменитостям не хотела. Ей не давала покоя кем-то сказанная фраза:

«Шапки долой, господа! Перед вами – гений!»

Кто это сказал? Когда? О ком?..

Накануне отъезда Регина позвонила трём знакомым книжным спекулянтам. Первого звали Савелий. Он сказал:

– «Пробуждение» – это, мать,дохлый номер.

– В смысле?

– Вариант типа «я извиняюсь».

– То есть?

– Операция «туши свет».

– Если можно, выражайтесь попроще.

– Товар вне прейскуранта.

– Что это значит?

– Это значит – цены фантастические.

– Например?

– Как говорится – от и до.

– Не понимаю.

– От трёх и до пяти. Как у Чуковского.

– От трёх и до пяти – что? Сотен?

– Ну.

– А у Чуковского – от двух.

– Так цены же растут...

Регина позвонила другому с фамилией или кличкой – Шмыгло. Он сказал:

– Что это за Левицкий? И что это ещё за «Пробуждение»? Не желаете ли Сименона?..

Третий спекулянт ответил:

– Юношеский сборник Левицкого у меня есть. К сожалению, он не продаётся. Готов обменять его на четырёхтомник Мандельштама.

В результате состоялся долгий тройной обмен. Регина достала кому-то заграничный слуховой аппарат. Кого-то устроили по благу в Лесотехническую академию. Кому-то досталось смягчение приговора за вымогательство и шантаж. Ещё кому-то – финская облицовочная плитка. На последнем этапе фигурировал четырёхтомник Мандельштама. (Под редакцией Филиппова и Струве.)

Через месяц Регина держала перед собой тонкую зеленоватую книжку. Издательство «Гиперборей». Санкт-Петербург. 1916 год. Иван Левицкий. «Пробуждение».

Регина знала, что у самого Левицкого нет этой книги. Об этом шла речь в его знаменитом интервью по «Голосу Америки». Левицкого спросили:

– Ваше отношение к юношеским стихам?

– Они забыты. Это были эскизы моих же последующих романов. Их не существует. Последним экземпляром знаменитый горец растопил буржуйку у себя на даче в Кунцеве.

Зимой Регина получила разрешение на выезд. Дальше было всякое. Отвратительная сцена на таможне. Три месяца нищеты в Ладисполе. Душное нью-йоркское лето, когда они с мужем боялись ночью выйти из гостиницы. Первая контора, откуда её уволили с формулировкой «излишнее рвение». Несколько рассказов в эмигрантской газете, за которые ей уплатили по тридцать долларов. Затем стремительное восхождение мужа – его неожиданно пригласила фирма «Эксон». А значит, собственный домик, поездки в Европу, разговоры о налогах...

Прошло лет шесть. Регина выпустила первую книгу. Она вызвала положительную реакцию. Кстати, одним из рецензентов был я.

Все эти годы она добивалась знакомства с Левицким. Через Гордея Булаховича познакомилась с его восьмидесятилетней кузиной. Но к этому времени та успела поссориться со знаменитым родственником. Конкретно, они заспорили – где именно стояла баня в родовом поместье Левицких – Ховрино.

Регина обращалась к Янсону, протоиерею Константину, дочери Зайцева – Ольге Борисовне.

Старый писатель Янсон ответил:

«Левицкий сказал обо мне Эдмунду Уилсону, что я, извините, говно...»

Отец Константин написал ей:

«Левицкий не христианин. Он слишком эгоистичен для этого. Адресочком его, виновен, не располагаю...»

Зайцева-Рейнольдс прислала какой-то берлинский адрес и записку:

«Последний раз я видела этого несносного мальчика в тридцать четвёртом году. Мы встретились на премьере “Тангейзера”. Он, помнится, сказал:

– Такое впечатление, что неожиданно запели ожившие картонные доспехи.

С тех пор мы не виделись. Боюсь, что его адрес мог измениться».

И всё-таки Регина получила его швейцарский адрес. Как выяснилось, адрес был у издателя Поляка. Регина написала Левицкому короткое письмо. Тот откликнулся буквально через две недели:

«Адрес вы знаете. После шести я работаю. Так что, приходите утром. И, пожалуйста, без цветов, которые имеют обыкновение вянуть. Постскрипtum: не споткнитесь о мои ботинки, которые я ночью выставляю за дверь».

Сидя в холле, Регина задумалась. Почему этот человек живёт в отеле? Может быть, ему претит идея собственности? Надо бы задать ему этот вопрос. И ещё – что Левицкий думает о Солженицыне? Ведь они такие разные...

– Здравствуйте, Иван Владимирович!

– Моё почтение, – ответил рослый, коротко стриженный господин.

Затем он, не садясь, поинтересовался:

– Выпьете что-нибудь?

– У меня кофе... А вы?

Левицкий улыбнулся и медленно продекламировал:

Я пью неразбавленный виски,
Пью водку с зернистой икрой,
А друг мой, писатель Левицкий,
Лишь бабочек мучить герой...

– Это стихи одного моего приятеля.

И затем, после двух секунд молчания:

– Чем, сударыня, могу быть вам полезен?

Регина слегка наклонилась вперёд:

– Надо ли говорить, что я ваша давняя поклонница. Особенно ценю «Далёкий берег», «Шар», «Происхождение танго». Всё это я прочитала ещё дома. Риск лишь увеличивал эстетическое наслаждение...

– Да, – кивнул Левицкий, – я знаю. Это что-то вроде Поль д-Кока или Мопассана. Читаешь в детстве с риском быть застигнутым... Извините, чем могу служить?

Регина чуть смутилась. Главное, не делать пауз... А он и вправду женоненавистник...

– Я знаю, что у вас сегодня день рождения.

– Спасибо, что напомнили. Ещё один день рождения. Приятная неожиданность – семьдесят лет.

Левицкий вдруг перешёл на шёпот. Глаза его странно округлились:

– Запомните главное, – сказал он, – жизнь коротка...

Регина, преодолев смущение, выговорила:

– Разрешите кое-что преподнести вам... Я надеюсь... Я уверена... Короче – вот...

Левицкий принял маленькую жёлтую бандероль. Вскрыл её, достав из кармана маникюрные ножницы. Теперь он держал в руках свою книгу.

Старинный шрифт, отклеившийся корешок, тридцать восемь листков ужасной промышленной бумаги.

Он раскрыл шестую страницу. Прочитал заглавие – «Тропинки сна». Вот он, знакомый неграмотный перенос – «смущение». Да ещё с непропечатанным хвостиком у «ща».

– О, Господи, – сказал Левицкий, – чудо! Где вы это достали? Я был уверен, что экземпляров не существует. Я разыскивал их по всему миру...

– Возьмите, – сказала Регина, – и ещё...

Она достала из сумки рукопись в узком конверте. Левицкий учтиво ждал. Давно разработанным усилием он подавил страдальческую гримасу на лице. Потом спросил:

– Это ваше?

Регина отвечала с должной небрежностью.

– Это мои последние рассказы. Не лучшие, увы. Хотелось бы... Если это возможно... Короче, ваше мнение... Буквально в двух словах...

– Вас интересует письменный отзыв?

– Да, знаете ли, буквально три слова... Независимо от...

– Я пришлю вам открытку.

– Замечательно. Мой адрес на последней странице.

Левицкий привстал:

– А теперь, извините меня. Процедуры.

Звякнув ложечкой, Регина отодвинула чашку. «Мог бы поинтересоваться, где я остановилась...»

Левицкий поцеловал ей руку:

– Спасибо. Боюсь, мои юношеские стихи не заслуживали ваших хлопот.

Он кивнул и направился в сторону лифта. Регина, нервно закуривая, пошла к вертящейся двери.

Левицкий поднялся на третий этаж. У порога своего номера остановился. Вынул из конверта рукопись. Оторвал клочок бумаги с адресом. Сунул его в карман байковых штанов. Приподнял никелированный отвес мусоропровода. Подержал на ладони маленькую книжку и затем торжествующе уронил её в гулкую черноту. Туда же, задевая стенки мусоропровода, полетела рукопись. Он успел заметить название «Лето в Карлсбаде». Мгновенно родился текст:

«Прочитал ваше тёплое ясное “Лето” – дважды. В нём есть ощущение жизни и смерти. А также – предчувствие осени. Поздравляю...»

Он зашёл в свой номер. Тотчас позвонил кухарке и сказал:

– Сыграем в акулину?

1988

Иосиф Бродский

* * *

Ты поскачешь во мраке по бескрайним холодным холмам,
вдоль берёзовых рощ, отбежавших во тьме, к треугольным домам,
вдоль оврагов пустых, по замёрзшей траве, по песчаному дну,
освещённый луной, и её замечая одну.

Гулкий топот копыт по застывшим холмам – это не с чем сравнить,
это ты там, внизу, вдоль оврагов ты вьёшь свою нить,
там куда-то во тьму от дороги твоей отбегает ручей,
где на склоне шуршит твоя быстрая тень по спине кирпичей.

Ну и скачет же он по замёрзшей траве, растворяясь впотьмах,
возникая вдали, освещённый луной, на бескрайних холмах,
мимо чёрных кустов, вдоль оврагов пустых, воздух бьёт по лицу,
говоря сам с собой, растворяется в чёрном лесу.

Вдоль оврагов пустых, мимо чёрных кустов, не отыщется след,
даже если ты смел и вокруг твоих ног завивается свет,
всё равно ты его ни за что никогда не сумеешь догнать,
кто там скачет в холмах, я хочу это знать, я хочу это знать.

Кто там скачет, кто мчится под хладною мглой, говорю,
одиноким лицом обернувшись к лесному царю –
обращаюсь к природе от лица треугольных домов:
кто там скачет один, освещённый царицей холмов?
Но еловая готика русских равнин поглощает ответ,
из распахнутых окон бьёт прекрасный рояль, разливается свет,
кто-то скачет в холмах, освещённый луной, возле самых небес,
по застывшей траве, мимо чёрных кустов. Приближается лес.

Между низких ветвей лошадиный сверкнёт изумруд,
кто стоит на коленях в темноте у бобровых запруд,
кто глядит на себя, отражённого в чёрной воде,
тот вернулся к себе, кто скакал по холмам в темноте.
Нет, не думай, что жизнь – это замкнутый круг небылиц,
ибо сотни холмов – поразительных круп кобылиц,
из которых в ночи, но при свете луны, мимо сонных округ,
засыпая, во сне, мы стремительно скачем на юг.

Обращаюсь к природе: это всадники мчатся во тьму,
создавая свой мир по подобию вдруг твоему,
от бобровых запруд, от холодных костров пустырей
до громоздких плотин, до безгласной толпы фонарей.
Всё равно – возвращенье, всё равно даже в ритме баллад
есть какой-то разбег, есть какой-то печальный возврат,
даже если Творец на иконах своих не живёт и не спит,
появляется вдруг сквозь еловый собор что-то в виде копыт.

искусствоведы, философы, культурологи, педагоги и специалисты в других областях гуманитарного знания. Вы – один из них, будущий докладчик.

Для участия в конференции вам необходимо подать в оргкомитет заявку максимум **на 50–100 слов**, в которой будет изложена основная суть вашего доклада по тематике конференции. Придумайте тему своего доклада и составьте сам текст заявки, включив в него **5 ключевых слов**, вокруг которых вы планируете построить ваше сообщение (эти слова подчеркните).

Примечание. В критерии оценки будет входить оценка

- 1) темы доклада (соответствие тематике конференции, актуальность, важность и значимость поставленной проблемы, свежесть, оригинальность идеи)
- 2) самого текста заявки (сжатость, точность, композиционная продуманность, полнота представления основной идеи доклада, соответствие стиля и жанра, грамотность)
- 3) ключевых слов (их важность для заявленной темы, грамотное употребление, количество).

Задание № 2

Прочитайте пять стихотворений известных русских поэтов, написанных в разные эпохи. Попробуйте определить их общую тему, круг идей, мотивов, поэтических приемов. На основании этого анализа преобразуйте выданную вам тетрадь в поэтический сборник, включающий:

- 1) титульный лист с названием сборника и (если необходимо) подзаголовком, эпиграфом, посвящением;
- 2) содержание поэтической книги (к предложенным текстам добавьте еще 5-7 стихотворений, обозначив лишь фамилию автора и название/первую строку стихотворения);
- 3) вступительную статью (не более 300 слов), объясняющую идею и композиционную структуру сборника и призванную заинтересовать возможного читателя;
- 4) необходимые (на ваш взгляд) лексические и историко-культурные комментарии к отдельным стихотворениям;
- 5) (желательно) советы по оформлению книги (обложка, иллюстрации, шрифт и др.).

Примечание. При выставлении баллов за вашу работу будут оцениваться:

1. Содержание сборника (оригинальность названия, подбор стихотворений, включённых в книгу участником олимпиады, общая структура сборника).

2. Качество вступительной статьи: глубина понимания и интерпретации стихотворений, умение сопоставлять, сравнивать тексты; проследить эволюцию темы в русской поэзии или определять микротемы стихотворений; обоснованность включения в сборник подобранных участниками стихотворений; логичность и композиционная стройность вступительной статьи; уместное и грамотное цитирование; следование нормам речи; богатство лексики и синтаксических конструкций; соответствие стиля жанру вступительной статьи.

3. Наличие и целесообразность справочного аппарата (комментарии, сноски, сведения об авторах и т.д.; уместность и достоверность сведений; стилистическая точность, наличие или отсутствие фактических ошибок).

4. Дополнительный критерий: оригинальность общего замысла или отдельного аспекта содержания или оформления сборника (тонкость восприятия, чувство стиля эпохи, художественный вкус, широта читательского кругозора в контексте темы и др.).

5 стихотворений для сборника

Владислав Ходасевич

БАЛЛАДА

Сижу, освещаемый сверху,
Я в комнате круглой моей.
Смотрю в штукатурное небо
На солнце в шестнадцать свечей.

Кругом – освещённые тоже,
И стулья, и стол, и кровать.
Сижу – и в смущеньи не знаю,
Куда бы мне руки девать.

Морозные белые пальмы
На стёклах беззвучно цветут.
Часы с металлическим шумом
В жилетном кармане идут.

О, косная, нищая скудость
Безвыходной жизни моей!
Кому мне поведать, как жалко
Себя и всех этих вещей?

И я начинаю качаться,
Колени обнявши свои,
И вдруг начинаю стихами
С собой говорить в забытьи.

Бессвязные, страстные речи!
Нельзя в них понять ничего,
Но звуки правдивее смысла
И слово сильнее всего.

И музыка, музыка, музыка
Вплетается в пенье моё,
И узкое, узкое, узкое
Пронзает меня лезвиё.

Я сам над собой вырастаю,
Над мёртвым встаю бытием,
Стопами в подземное пламя,
В текучие звёзды челом.

И вижу большими глазами –
Глазами, быть может, змеи, –
Как пению дикому внемлют
Несчастные вещи мои.

И в плавный, вращательный танец
Вся комната мерно идёт,
И кто-то тяжёлую лиру
Мне в руки сквозь ветер даёт.

И нет штукатурного неба
И солнца в шестнадцать свечей:
На гладкие чёрные скалы
Стопы опирает – Орфей.
9–22 декабря 1921

Николай Заболоцкий

СВЕТЛЯКИ

Слова – как светляки с большими фонарями.
Пока рассеян ты и не всмотрелся в мрак,
Ничтожно и темно их девственное пламя
И неприметен их одушевлённый прах.

Но ты взгляни на них весною в южном Сочи,
Где олеандры спят в торжественном цвету,
Где море светляков горит над бездной ночи
И волны в берег бьют, рыдая на лету.

Сливая целый мир в единственном дыханье,
Там из-под ног твоих земной уходит шар,
И уж не их огни твердят о мирозданье,
Но отдалённых гроз колеблется пожар.

Дыхание фанфар и бубнов незнакомых
Там медленно гудит и бродит в вышине.
Что жалкие слова? Подобье насекомых!
И всё же эта тварь была послушна мне.
1949

Давид Самойлов

СЛОВА

Красиво падала листва,
Красиво плыли пароходы.
Стояли ясные погоды,
И праздничные торжества
Справлял сентябрь первоначальный,
Задумчивый, но не печальный.

И понял я, что в мире нет
Затёртых слов или явлений.
Их существо до самых недр
Взрывает потрясённый гений.
И ветер необыкновенней,
Когда он ветер, а не ветр.

Люблю обычные слова,
Как неизведанные страны.
Они понятны лишь сперва,
Потом значенья их туманны.
Их протирают, как стекло,
И в этом наше ремесло.
1961

Лев Лосев

СЛОВА ДЛЯ РОМАНСА «СЛОВА»

Слова, вы прошлогодняя трава:
вас скосишь и опять вы прорастёте.
Счета оплачены и музыка права,
и дирижёр с бухгалтером в расчёте.

Устроим праздник, поедим, попьём,
поделимся осенним впечатленьем,
что расстояние, и площадь, и объём
искажены шуршанием и тленьем.

Знать, горизонт, почуяв холода,
в тугой клубок свернулся по-кошачьи.
Что делать, не скакать же по-казацки –
нет лошади да и вообще куда?

Сибирской сталью холод полоснёт,
и станет даль багровою и ржавой,
магнитофон занает Окуджавой
и, как кошачий язычок шершавый,
вдруг душу беззащитную лизнёт.

Я складывал слова, как бы дрова:
пить, затопить, купить, камин, собака.
Вот так слова и поперёк слова.
Но почему ж так холодно, однако?
1987

Бахыт Кенжеев

* * *

Самое раннее в речи – её начало.
Помнишь камыш, кувшинки возле причала
в верхнем теченье Волги? Сазан ли, лещ ли –
всякая тварь хвостом по воде трепещет,
поймана ли, свободна, к обеду готова –
лишь бы предсмертный всплеск превратился в слово.

Самое тяжкое в речи – её продленье,
медленный ход, тормозящийся вязкой ленью
губ, языка и неба, блудливой нижней
челюсти – но когда Всевышний

Всероссийская олимпиада школьников по литературе. 2014 год

Задания заключительного этапа

11 класс

III тур

Подготовьтесь к устному публичному выступлению на одну из предложенных тем. При необходимости составьте простой или сложный план выступления, сформулируйте вопросы и проблемы, подберите весомые аргументы, в том числе литературные. Продумайте вступление и заключение.

Время выступления – не более 5 минут.

Примечание № 1: не считается выступлением зачитывание текста «по бумажке» (в черновик выступления можно иногда «подглядывать»).

Примечание № 2: Апелляции по устному туру не предусмотрено.

При оценивании выступления будут учитываться:

1. Соответствие публичного выступления выбранной теме и поставленной задаче, оригинальность и убедительность предложенной выступающим идеи.

2. Обоснованное привлечение литературного материала, понимание проблематики и адекватность трактовки литературного(-ых) произведения(-ий), взятого(-ых) за основу для создания публичного выступления или привлекаемого(-ых) в качестве иллюстраций.

3. Обоснованное привлечение историко-культурного контекста.

4. Логичность, последовательность, стройность устного высказывания, речевая цельность выступления, образность и грамотность речи, ее лексическое и синтаксическое богатство.

5. Владение ораторскими приёмами.

Темы для выступления

1. Какого автора (книгу) нужно непременно включить в круг школьного чтения?

2. «Не надейтесь избавиться от книг!» (У.Эко). Как вы понимаете лозунг (призыв) знаменитого романиста и литературоведа?